

В.В. АРХИПОВ, В.Б. НАУМОВ
**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И АВТОНОМНЫЕ
УСТРОЙСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРАВА: О РАЗРАБОТКЕ
ПЕРВОГО В РОССИИ ЗАКОНА О РОБОТОТЕХНИКЕ**

Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике.

Аннотация. В настоящее время в России отсутствуют системные исследования в области регулирования робототехники как совокупности общественных отношений, предметом которых являются производство, распределение и использование автоматизированных технических систем. В связи с этим необходима разработка дорожной карты, подразумевающей, в том числе и разработку нового предметного законодательства. Регулирование робототехники должно строиться на междисциплинарных началах и включать гражданско-правовую, информационно-правовую и административно-правовую составляющие. При этом законодательство о робототехнике должно развиваться в несколько этапов. Прежде всего, с учетом анализа приоритетов и технологических возможностей, необходима подготовка и принятие государственной концепции развития отечественной робототехники с блоком вопросов, посвященных праву и законодательству. Затем — разработка и принятие основ законодательства в данной сфере, включающих классификацию роботов и сфер их применения, определение прав и обязанностей различных субъектов правоотношений, основания и порядок учета или регистрации моделей роботов и критерии отнесения роботов к источникам повышенной опасности. После разработки закона о робототехнике потребуются «пакетные» изменения в конкретных отраслях, где роботы уже внедряются или их внедрение ожидается. Последним этапом должна стать ведомственная корректировка подзаконных актов. Кроме того, в статье предлагается к рассмотрению текст первого законопроекта, призванного инициировать дискуссию в области правового регулирования робототехники.

Ключевые слова: робот, робототехника, право, законопроект о роботах, большие данные, Интернет вещей, правосубъектность.

1. Введение. Термин «робототехника» многозначен. В данной статье он используется в широком смысле и обозначает совокупность общественных отношений, предметом которых являются производство, распределение и, немного перефразируя классическое определение экономики, использование автоматизированных технических систем.

Полагаем допустимым утверждать, что в настоящий момент Россия серьезно отстает в развитии робототехники. Те возможности, которые могут возникнуть в связи с использованием роботов и искусственного интеллекта, не учитываются на государственном уровне. Это также приводит к отсутствию системных исследований в области регулирования робототехники.

В сложившихся условиях необходима разработка дорожной карты создания робототехнической отрасли в национальной экономике,

в рамках которой в качестве отдельного направления целесообразно выделить разработку нового предметного законодательства.

Действующие в мире законы объективно не отвечают вызовам и реалиям робототехники. Это признано в большинстве правовых актов. В целом это соответствует прошлым историческим закономерностям, когда государство и общество с большим опозданием начинали заниматься разработкой законодательства (скажем, как это имело место в сфере автомобильного транспорта или авиации). Последний пример — регулирование Интернета, которое сейчас идет семимильными шагами, но больше напоминает появление «норм-заплаток», нежели процесс предложения сбалансированной системы регулирования, хотя массовое использование Интернета в стране осуществляется уже более полутора десятков лет.

Сложность ситуации заключается в том, что тенденции развития технологий можно описать экспоненциальными зависимостями, а создание новых отраслей законодательства требует продуманного инерционного процесса и всестороннего междисциплинарного обсуждения моделей и подходов к формированию будущего правового поля. Особенно это справедливо для сферы использования передовых технологий, которые только начинают внедряться в жизнь человеческого общества и могут привести к социальной революции в связи с совершенно новыми появляющимися возможностями.

Таким образом, для создания качественного регулирования робототехники и искусственного интеллекта нужно время, которого становится все меньше и меньше. При этом еще в 2015 году автомобиль «Tesla S» на автопилоте проехал все США [1], а хирургический робот «Da Vinci» сегодня выполняет сложнейшие операции [2]. Но одновременно с этим происходят и закономерные печальные события. В 2015 году роботизированная рука убивает рабочего на заводе «Volkswagen» [3], а автомобиль «Tesla» на автопилоте попадает в аварию, унося жизнь своего водителя [4] (к слову, термин «водитель» в данном контексте уже может считаться несколько условным).

Неслучайно, что из-за фактов, подобных приведенным выше, а также в силу инерции мышления многие государства относятся к роботизации скептически и, соответственно, игнорируют необходимость исследований в сфере ее регулирования, что является серьезной ошибкой. Например, проблемой стала необходимость введения ответственности за действия/бездействия роботов, но соответствующих законов нет. Поэтому, когда данная проблема станет массовой, регулировать что-либо будет уже поздно. Потенциальную массовость в этом смысле можно рассматривать в качестве своеобразного индикатора актуальности общественных отношений для начала системного правового регулирования. При этом другим таким

индикатором может послужить выход автономных устройств за пределы узкоспециализированных общественных отношений, что также можно ожидать в скором будущем. Например, наиболее сложные станки с программным управлением вряд ли принципиально отличаются от роботов (как это понятие используется в настоящей публикации), однако станки такого вида применяются в строго определенной и обособленной — как юридически, так и «физически» — области, а именно в производстве. В то же время повсеместное распространение подобных устройств в иных областях человеческой деятельности, в представлении авторов, существенно обострит проблемы и потребность в правовом регулировании.

Отдельно следует отметить, что хотя приведенные выше примеры и относятся к другим юрисдикциям, в действительности они иллюстрируют общие правовые проблемы. Во-первых, вопросы правового регулирования отношений с применением искусственного интеллекта и автономных устройств находятся в «серой зоне» действующего права как в России, так и за рубежом, включая и более близкие правовые системы, относящиеся к романо-германской правовой семье, и более далекие, относящиеся к системам общего права. При этом необходимо подчеркнуть, что, несмотря на различия в основных источниках права и правовой культуре, природа права как такового одинакова — в каждом из случаев речь идет о необходимости создать определенные правовые (то есть имеющие общий и представительный характер) нормы, регулирующие поведение субъектов. На данном этапе рассмотрения проблемы вопрос об источнике права, который будет данные нормы содержать (что и выражает основные различия между правовыми системами) относится, скорее, к вопросам уже юридической техники. Во-вторых, будущее робототехники непременно будет требовать определенной доли унификации как, например, в случае с доставкой грузов беспилотными устройствами, которые могут преодолевать таким образом несколько юрисдикций.

2. Разработка закона о робототехнике. Следует признать, что, как и в большинстве стран мира, специальное регулирование робототехники в России отсутствует, есть только попытки крайне ограниченного точечного регулирования. Примером могут послужить поправки в Воздушный Кодекс РФ, направленные на регулирование дронов, либо промышленные стандарты. Например, с 1 января 2016 г. в России действует ГОСТ Р ИСО 8373–2014 «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения».

Представляется, что при начале работы над будущим законодательством о робототехнике необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Рассматриваемая сфера является междисциплинарной и потребуется ее регулирование в рамках нескольких отраслей права. Пока что в качестве ключевых можно выделить гражданское право, информационное право, а также административное право. Последнее должно обеспечить государственный контроль и безопасность использования роботов, но роль первых двух более сложная. При этом с научно-методологической точки зрения есть основания полагать, что исследователи правовых аспектов робототехники находятся в относительно «выгодных» позициях: критический этап анализа правовых проблем на пересечении права и технологии был пройден в момент становления регулирования Интернета [5].

Перед юридической наукой сейчас возникают крайне сложные задачи, требующие разобраться в философии и природе будущих правоотношений, определить, когда возможно создание сложных автономных систем, которые будут обладать волей и станут разумными в том обиходном понимании, которое сейчас описывается пока преимущественно в научно-фантастической литературе.

Помимо гражданско-правовых отношений с позиции информационного права отношения в области робототехники неизбежно затрагивают и пространство информационно-правовых отношений, поскольку роботы, обязательно обладающие информационной системой, которая в большинстве случаев будет иметь подключение к информационно-телекоммуникационным сетям. В связи с этим достаточно актуальным следует считать и рассмотрение проблем робототехники в контексте «Больших данных» [6], который сам по себе связан с критическим переосмыслением современных подходов к регулированию отношений, сопряженных с оборотом персональных данных [7]. Некоторые авторы идут дальше, говоря о том, что робототехника (в условиях современного информационного общества) впервые «соединяет» проблемы обработки данных с возможностью причинения физического вреда [8]. Очевидно, робототехника выводит на новый уровень и проблемы неприкосновенности частной жизни — но теперь уже в условиях, когда различные автономные устройства также могут включаться в процессы обработки данных [9]. Общая проблематика развития правовых подходов в условиях современного технологического прогресса уже активно исследуется в юридической литературе [10].

В декабре 2016 г. юридическая фирма Dentons по заказу Grishin Robotics разработала концепцию первого в России законопроекта о робототехнике (авторы законопроекта В. В. Архипов, В. Б. Наумов) [11].

Общим контекстом анализа правовых проблем робототехники также служит, образно говоря, экспоненциальный темп развития технологий, который не вполне соответствует темпу развития правовых концепций и норм — право естественным образом отстает от технологического развития [12]. Более того, в перспективе подходы к исследованию правовых проблем робототехники должны развиваться с учетом общего ландшафта, на котором пересекаются проблемы права и технологии — например технологии блокчейн, которая сама по себе составляет отдельное проблемное поле [13, 14].

Возвращаясь к рассматриваемому в настоящей публикации законопроекту, следует отметить, что это первый опыт по созданию подобного документа, который разработан для того, чтобы инициировать дискуссию о системном (а не нацеленном на регулирование отдельных аспектов отношений с участием роботов) законодательном регулировании в области робототехники.

Основная цель создания законопроекта на данном этапе — задать направление экспертной дискуссии по вопросам о том, как могут регулироваться отношения с участием роботов уже сейчас, чтобы заранее подготовиться к широкому распространению перспективных технологий в повседневной жизни.

На первом этапе создания законопроекта была сознательно принята упрощенная модель внесения поправок в гражданское законодательство. Это было сделано для того, чтобы после научной и практической дискуссии представить поправки не только в сам законопроект, но и разработать в качестве основного документа специальный законодательный акт о развитии робототехники в составе пакета, содержащего поправки не только в гражданское, но также административное, информационное право, а также ряд иных отраслей законодательства.

В указанном законопроекте особое место уделяется определению объектов и субъектов регулирования, идентификации участников правоотношений.

Предлагается выделить две предметных категории — «просто робот» (как *«устройство, способное действовать, определять свои действия и оценивать их последствия на основе информации, поступающей из внешней среды, без полного контроля со стороны человека»*), то есть элемент объекта регулирования, и «робот-агент», который, по замыслу авторов, наделяется специальной правосубъектностью, и между этими понятиями установить взаимосвязь — *«роботом-агентом признается робот, который по решению собственника и в силу конструктивных особенностей предназначен для участия в гражданском обороте. Робот-агент имеет*

обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности».

При этом необходимо учитывать, что предложенный для начала дискуссии подход находится в контексте более широкого проблемного поля, которое может быть выражено через проблему соотношений понятий «робот» и «агент, наделенный искусственным интеллектом» в целом. По мнению некоторых авторов, в перспективе, вероятно, различие будет стираться по мере развития инноваций [15]. Отдельные авторы развивают представления о потенциальной правосубъектности роботов, предлагая определять их как «небиологических автономных агентов» [16]. В более широком контексте проблема автоматизированных действий (агентов) включается в комплекс юридической проблематики «Интернета вещей» [17].

По сути, особый интерес для теории права в дальнейшем будет представлять дискуссия о том, имеет ли смысл наделять роботов-агентов специальной ограниченной правосубъектностью, как это делается в законопроекте, где также проводятся параллели между юридическими лицами и роботами-агентами. В частности, при работе над законопроектом было уделено методологическое внимание теории фикции юридического лица, согласно которой юридические лица признаются «явлением, созданным правопорядком» [18].

Вполне вероятно, что вопрос о правосубъектности роботов как таковой пока еще не столь актуален на практике. В то же время он интересен как минимум для развития теории «на опережение», и при этом отдельные его стороны могут уже иметь и прикладное значение. Мировая правовая доктрина развивается примерно в этом ключе. К примеру, по мнению П. Асаро, к числу наиболее важных проблем в робототехнике, помимо ответственности существующих категорий субъектов права за действия роботов, относится проблема правового режима роботов как своего рода квазиагентов или посредников, ведь роботы постепенно наделяются все большим объемом функций, которые ранее исполнялись людьми [19]. При этом и в российской юридической литературе уже встречается постановка вопроса об ответственности робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений [20].

Итак, предлагаемый законопроект:

- устанавливает принципы правового регулирования отношений в области робототехники (в том числе признание особого правового режима роботов, обусловленного их спецификой);
- определяет состав законодательства Российской Федерации в области робототехники и устанавливает оговорки о том, в каком объеме

может применяться смежное законодательство — о персональных данных, об информации, о техническом регулировании и другое;

- определяет особенности роботов как объекта правовых отношений, в частности подразделяет роботов на категории в зависимости от критерия области применения (бытовые, используемые в отношениях с потребителями, медицинские, транспортные — пассажирские и грузовые — и т.п.);

- определяет общие принципы использования отдельных категорий роботов в зависимости от области применения;

- закрепляет общие права и обязанности каждого из субъектов правоотношений, включая производителей, продавцов, владельцев, обслуживающих организаций/специалистов.

- устанавливает особенности владения, пользования и распоряжения имуществом с точки зрения гражданского права, а также особенности применения отдельных норм имущественного права к роботам.

- устанавливает критерии, позволяющие относить отдельных роботов к источникам повышенной опасности, и определяет особенности применения норм гражданского законодательства об ответственности за причинение вреда при использовании источников общественной опасности;

- устанавливает принципы, связанные с доступом и использованием отдельных составляющих робота, в первую очередь, физической составляющей и информационных систем (кто имеет право на доступ к информационным системам робота, каковы особенности регулирования удаленных и (или) распределенных информационных систем робота).

В качестве ключевого административно-правового элемента правоотношений и с целью обеспечения безопасности предлагается регистрировать модели (а не все экземпляры) роботов-агентов уполномоченным государственным органом. Робот признается роботом-агентом и наделяется правоспособностью при условии добровольной регистрации его модели в специальном государственном реестре и с момента публичного заявления его собственника о начале его функционирования в таком статусе.

Отдельно вводится запрет о том, что при создании, техническом обслуживании и (или) эксплуатации роботов гражданского назначения не допускается включение в программную и (или) аппаратную часть роботов объектов, устройств и (или) функций, заведомо предназначенных для причинения вреда человеку, а также для совершения иных действий, нарушающих требования законодательства Российской Федерации.

Законопроект вызвал широкую дискуссию, и работа над ним продолжается.

3. Законопроект о робототехнике. Ниже для иллюстрации и полноты рассмотрения идей настоящей работы приводится проект федерального закона о робототехнике.

В настоящее время авторы работают над изменениями в проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники», а также над проектом специального федерального закона в данной области.

Дополнительно подчеркиваем, что предлагаемый текст представляет собой, прежде всего, попытку сформулировать — в условиях современного российского законодательства и на основе теоретического моделирования — отправную точку для научных и практических дискуссий, и не претендует на статус документа, который может использоваться в законотворческом процессе непосредственно в таком виде.

Проект

«О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники»

Статья 1

Внести в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, ст. 3301) следующие изменения:

1) Дополнить Главой 5.1 следующего содержания:

«Глава 5.1. Роботы-агенты

Статья 127.1. Понятие робота-агента

1. Роботом-агентом признается робот, который по решению собственника и в силу конструктивных особенностей предназначен для участия в гражданском обороте. Робот-агент имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности. В случаях, установленных законом, робот-агент может выступать в качестве участника гражданского процесса.

2. Виды моделей роботов-агентов должны быть зарегистрированы их производителями в едином государственном реестре роботов-агентов. Порядок создания и ведения реестра роботов-агентов, а также орган, уполномоченный в области создания и ведения такого реестра, определяются в соответствии с федеральным законодательством о робототехнике.

3. Робот признается роботом-агентом и наделяется правоспособностью при условии регистрации его модели в едином государственном реестре роботов-агентов и с момента публичного заявления его собственника о начале его

функционирования в таком статусе. До момента таких регистрации и публичного заявления действия робота рассматриваются как действия его владельца в соответствии с общими правилами о роботах, установленными настоящим Кодексом, законом или иными правовыми актами.

Требования к указанному публичному заявлению, а также дополнительные условия начала, окончания и (или) приостановления правоспособности робота-агента определяются в соответствии с законодательством о робототехнике.

4. Регистрация моделей роботов-агентов является добровольной. К роботам, модели которых не зарегистрированы в качестве роботов-агентов, положения настоящей главы не применяются.

5. С момента исключения модели робота из реестра роботов-агентов ответственность за действия робота-агента перед третьими лицами несет собственник, с учетом условий, определенных договором между собственником и владельцем (владельцами), а также положений закона или иных правовых актов.

Статья 127.2. Владелец робота-агента

1. Под владельцем робота-агента следует понимать юридическое лицо, гражданина или иного робота-агента, которые используют такого робота-агента на праве собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления, аренды или других законных основаниях.

2. Отношения между собственником, владельцем и (или) между владельцами робота-агента регулируются договорами, заключенными между сторонами. При отсутствии таких договоров владельцем робота-агента признается его собственник. Данные договоры заключаются в письменной форме и подлежат государственной регистрации в порядке, определенном уполномоченным органом в области робототехники.

3. В случае неустраиваемых сомнений относительно того, какое лицо является собственником и (или) владельцем робота-агента, в том числе возникших по причине технических сбоев, неисправностей или ошибок в функционировании робота-агента, собственником или владельцем робота-агента признается, соответственно, физическое или юридическое лицо, выступающее в качестве последнего собственника или владельца соответствующего робота-агента, в отношении которого такие неустраиваемые сомнения отсутствуют.

Статья 127.3. Ответственность за действия робота-агента

1. Собственник и владелец робота-агента несут ответственность за действия робота-агента в пределах находящегося в их собственности имущества, переданного во владение и (или) пользование робота-агента.

2. В случаях, когда ответственность робота-агента связана с его правовой природой как имущества (в том числе в случае причинения вреда деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих), ответственность за действие робота-агента несет его владелец в соответствии со статьей 1079 настоящего Кодекса.

3. В любом из случаев, указанных в настоящей статье, соответствующее лицо — собственник и (или) владелец робота-агента — несут ответственность за действия робота-агента, если не докажут, что основания для ответственности возникли в результате действий лица, осуществлявшего разработку, производство и (или) техническое обслуживание робота-агента.

4. Если иное не предусмотрено законом, лицо, осуществлявшее разработку, производство и (или) техническое обслуживание робота-агента несет ответственность в соответствии с настоящей статьей независимо от наличия вины.

Статья 127.4. Представительство с участием роботов-агентов

1. Роботы-агенты могут действовать от имени собственника и (или) владельца в качестве представителей.

2. Полномочие робота-агента действовать в качестве представителя подтверждается публичным заявлением собственника и (или) владельца робота-агента, а также записью в информационной системе робота-агента. Данная запись должна быть подписана электронной подписью, признаваемой равнозначной собственноручной подписи в соответствии с законодательством об электронной подписи. Лицо, уполномочившее робота-агента в соответствии с настоящим пунктом, обязано обеспечить доступность информации о факте уполномочивания и объеме полномочий каждому, кто вступает в договорные правоотношения с роботом-агентом до начала таких отношений.

3. При отсутствии обстоятельств, указанных в пункте 2 настоящей статьи, робот-агент признается действующим от своего лица.

Статья 127.5. Управление роботом-агентом

1. Если иное не предусмотрено договором между собственником и владельцем робота-агента, управление роботом-агентом осуществляется его непосредственным владельцем.

2. К действиям лица, управляющего роботом-агентом, могут применяться по аналогии положения гражданского законодательства о высшем органе управления юридического лица постольку, поскольку это не противоречит природе отношений с участием робота-агента.

3. Управление роботом-агентом осуществляется посредством изменения параметров программы для ЭВМ, базы данных и (или) информационной системы робота-агента.

4. Лицо, управляющее роботом-агентом, имеет право под свою ответственность привлекать третьих лиц к осуществлению такого управления.

5. Не являются управлением роботом-агентом любые действия, связанные с изменением функциональности и (или) изменением модели робота-агента. Собственникам и владельцам роботов-агентов запрещается вносить изменения в модель робота-агента, определенную в едином государственном реестре роботов-агентов. В случае внесения таких изменений данное лицо (собственник или владелец, в зависимости от ситуации) обязан обеспечить приостановление деятельности робота-агента до внесения соответствующих изменений в реестр.

Статья 127.6. Правоспособность робота-агента

1. Роботы-агенты могут принимать участие в гражданском обороте исключительно в тех видах деятельности, которые устанавливаются уполномоченным органом Российской Федерации в области робототехники.

2. Уполномоченный орган Российской Федерации в области робототехники вправе ограничивать случаи участия роботов-агентов и в пределах одного вида деятельности, а также устанавливать иные ограничения и (или) требования, применимые к роботам-агентам, их собственникам, владельцам и иным лицам, участвующим в отношениях с роботами-агентами.

Статья 127.7. Представление интересов робота-агента

1. Если иное не установлено настоящим Кодексом, законом, иными правовыми актами, договором между собственником и (или) владельцем робота-агента, робот-агент представляет свои интересы в гражданском обороте самостоятельно, в пределах своих конструктивных особенностей и возможностей информационной системы.

2. Каждый робот-агент должен быть оснащен функцией экстренного информирования о возникновении правового конфликта, который не может быть разрешен исходя из конструктивных особенностей и возможностей его информационной системы. Лица, вступающие в отношения с роботом-агентом, должны иметь возможность воспользоваться данной функцией, но при этом несут ответственность за причиненные убытки в случае необоснованного использования такой функции.

3. В случае если будет задействована функция экстренного информирования, указанная в пункте 2 настоящей статьи, правовые отношения с лицом, задействовавшим данную функцию, считаются приостановленными до вступления в отношения последнего собственника и (или) владельца робота-агента — физического или юридического лица.

4. Интересы роботов-агентов в судах, правоохранительных органах, а также иных органах или организациях, требующих непосредственного участия человека, могут представлять только физические или юридические лица, являющиеся собственниками таких роботов-агентов.

Статья 127.8. Саморегулирование в области робототехники

1. В соответствии с федеральным законодательством в области робототехники может предусматриваться создание саморегулируемых организаций в области робототехники.

2. В пределах, предусмотренных федеральным законодательством в области робототехники, саморегулируемые организации в области робототехники могут разрабатывать отраслевые стандарты и кодексы надлежащего поведения, обязательные для соблюдения собственниками и владельцами роботов-агентов, а также самими роботами-агентами.

3. Соблюдение отраслевых стандартов и кодексов надлежащего поведения в области робототехники роботами-агентами может обеспечиваться посредством изменения параметров программ для ЭВМ, баз данных и (или) информационных систем роботов-агентов.

2) Дополнить статью 138 следующего содержания:

«Статья 138. Роботы

Понятие робота определяется в соответствии с положениями федерального законодательства в области робототехники.

К роботам применяются общие правила об имуществе, постольку, поскольку настоящим Кодексом, законом или иными правовыми актами не установлено иное.

При создании, техническом обслуживании и (или) эксплуатации роботов гражданского назначения не допускается включение в программную и (или) аппаратную часть роботов объектов, устройств и (или) функций, заведомо предназначенных для причинения вреда человеку, а также для совершения иных действий, нарушающих требования законодательства Российской Федерации».

Статья 2

Внести в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 29.01.1996, № 5, ст. 410) следующие изменения:

Дополнить статью 1079 пунктом 4 следующего содержания:

«Робот признается источником повышенной опасности в случае, если в силу его конструктивных особенностей и (или) параметров его информационной системы, его действия создают повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека.

Роботы, являющиеся роботами-агентами, для целей настоящей статьи рассматриваются как имущество, за исключением роботов-агентов, указанных в абзаце третьем пункта 4 настоящей статьи.

Роботы-агенты, выступающие в качестве субъектов правоотношений и являющиеся владельцами других роботов-агентов, несут ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, независимо от вины.

Положения настоящей статьи не применяются к случаям, когда роботы-агенты выступают в качестве субъектов правоотношений и совершают сделки от своего лица, в том числе вступают в договорные отношения с другими лицами».

Статья 3

Настоящий Федеральный закон является частью федерального законодательства в области робототехники.

С момента вступления в силу настоящего Федерального закона и до вступления в силу федерального закона, регулирующего отношения в области робототехники:

- 1) Используется следующее основное понятие: робот — устройство, способное действовать, определять свои действия и оценивать их последствия на основе информации, поступающей из внешней среды, без полного контроля со стороны человека.
- 2) Положения гражданского законодательства о роботах не применяются к программам для ЭВМ, которые, хотя и способны действовать, определять свои действия и оценивать их последствия без полного контроля со стороны человека по результатам обработки информации, поступающей из внешней среды, при этом не являются частью информационной системы обособленного устройства, предназначенного полностью или в части для осуществления фактических действий в автономном режиме.
- 3) Уполномоченным органом Российской Федерации в области робототехники, а также уполномоченным органом Российской Федерации в области создания и ведения реестра роботов-агентов является Правительство Российской Федерации.

4. Заключение. Представляется, что рассматриваемая инициатива может лечь в основу развития отечественного нормотворчества в области робототехники. На базе всесторонней междисциплинарной дискуссии, в которой, наряду с юристами, должны участвовать разработчики ИТ-систем, роботов и систем искусственного интеллекта, философы, социологи, политики и

экономисты, можно предложить четыре последовательных шага для построения будущей стратегии развития предметного российского законодательства.

На первом этапе необходимо определиться со стратегией развития, государственными приоритетами, технологическими возможностями и потенциалом в области робототехники в стране, которые, в свою очередь, дадут возможность подготовить и принять государственную концепцию развития отечественной робототехники, включая блок вопросов, посвященных праву и законодательству.

Вторым этапом развития законодательства может быть разработка и принятие основ законодательства в этой сфере, например в формате специального федерального закона «О робототехнике в Российской Федерации».

Такой закон мог бы стать базовым документом, на основе и в соответствии с которым могли бы вноситься последующие изменения в нормативную базу. В нем было бы целесообразно дать классификации роботов и сфер их применения, детально раскрыть права и обязанности субъектов правоотношений, включая производителей, продавцов, владельцев и пользователей роботов. Необходимо также в указанном акте установить основания и порядок учета или регистрации моделей роботов и установить критерии отнесения роботов к источникам повышенной опасности.

Отдельное внимание в документе должно быть уделено вопросам сорегулирования правоотношений, когда для сферы робототехники должно активно применяться гражданской, административное, информационное и иные отрасли законодательства.

Особого внимания в рассматриваемой сфере заслуживает не только административная и гражданско-правовая проблематика, но и вопросы использования роботов как информационных систем, когда задачи регулирования доступа к ним и в широком смысле информационного взаимодействия роботов с внешней средой, включая задачу обеспечения их информационной безопасности, становятся одними из самых важных на практике.

После разработки закона о робототехнике потребуются «пакетные» изменения в конкретных отраслях, где внедряются или ожидается внедрение роботов. По сути, это основные изменения в ключевые законы и кодексы, например ГК, УК, КоАП, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Закон «О защите прав потребителей», ФЗ «О техническом регулировании», а также отраслевые законы: ФЗ «О безопасности дорожного движения», ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» и так далее.

Наконец, последним завершающим этапом могли бы выступить ведомственные корректировки подзаконных актов, регламентирующих соответствующую сферу — административных регламентов, технических регламентов, указов и постановлений и так далее. Последний уровень является крайне важным, так как именно на нем конкретизируются процедуры непосредственного применения общих правил.

Литература

1. Владелец Tesla проехал все США абсолютно бесплатно. URL: <http://www.delfi.lv/avto/na-kolesah/vladelec-tesla-proechal-vse-ssha-absolyutno-besplatno.d?id=44084741> (дата обращения: 06.07.2017).
2. The da Vinci Surgical System. URL: <http://www.davincisurgery.com/da-vinci-surgery/da-vinci-surgical-system/> (дата обращения: 06.07.2017).
3. Robot Kills worker at Volkswagen plant in Germany // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/jul/02/robot-kills-worker-at-volkswagen-plant-in-germany> (дата обращения: 06.07.2017).
4. Tesla driver in fatal 'Autopilot' crash got numerous warnings: U.S. government // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-tesla-crash-idUSKBN19A2XC> (дата обращения: 06.07.2017).
5. *Calo R.* Robots in American Law // University of Washington School of Law Research. Paper no. 2016-04. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2737598 (дата обращения: 06.07.2017).
6. *Balkin J.M.* The Three Laws of Robotics in the Age of Big Data // Ohio State Law Journal. 2017. vol. 78. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2890965 (accessed: 06.07.2017).
7. *Савельев А.И.* Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 43–66.
8. *Calo R.* Robotics and the Lessons of Cyberlaw // California Law Review. 2015. vol. 7. pp. 513–563.
9. *Calo R.* Robots and Privacy // Robot ethics: the ethical and social implications of robotics. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1599189 (дата обращения: 06.07.2017).
10. *Arkhipov V., Naumov V.*, The legal definition of personal data in the regulatory environment of the Russian Federation: Between formal certainty and technological development // Computer Law & Security Review. 2016. vol. 32. Issue 6. pp. 868–887.
11. Юристы и фантастика: Dentons разработала первый в России законопроект о робототехнике. URL: <http://www.dentons.com/ru/whats-different-about-dentons/connecting-you-to-talented-lawyers-around-the-globe/news/2016/december/dentons-develops-russias-first-ever-robotics-draft-law> (дата обращения: 06.07.2017).
12. *Fenwick M., Kaal W.A., Vermeulen E.P.M.* Regulation Tomorrow: What Happens when Technology is Faster than the Law? // Tilburg University Discussion. Paper no. DP 2016-024. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2834531 (дата обращения: 06.07.2017).
13. *Булгаков И.Т.* Правовые вопросы использования технологии блокчейн // Закон. 2016. № 12. С. 81–88.

14. *Савельев А.И.* Договорное право 2.0: «Умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32–59.
15. *Balkin J.M.* The Path of Robotics Law // California Law Review Circuit. 2015. vol. 6. pp. 45–60.
16. *Richards N.M., Smart W.D.* How Should The Law Think About Robots? URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2263363 (дата обращения: 06.07.2017).
17. *Архипов В.В., Наумов В.Б., Пчелинцев Г.А., Чирко Я.А.* Открытая концепция регулирования Интернета вещей // Информационное право. 2016. № 2. С. 18–25.
18. *Гущин В.В.* Понятие и классификация юридических лиц // Современный юрист. № 3. 2015. С. 20–28.
19. *Asaro P.M.* Robots and Responsibility from a Legal Perspective. URL: <http://www.roboethics.org/icra2007/contributions/ASARO%20Legal%20Perspective.pdf> (дата обращения 06.07.2017).
20. *Ирискина Е.Н., Беляков К.О.* Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. 2016. Вып. 10. С. 63–72.

Архипов Владислав Владимирович — к-т юрид. наук, доцент кафедры теории и истории, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), советник, Международная юридическая фирма Dentons. Область научных интересов: общая теория права, история и методология юридической науки, право интеллектуальной собственности, история правовых и политических учений, право информационных технологий, правовые аспекты компьютерных игр и виртуальных миров, правовые аспекты персональных данных, правовое регулирование отношений в сети Интернет, правовые аспекты робототехники. Число научных публикаций — 42. vladislav.arkhipov@gmail.com, <http://arkhipov.info>; Невский проспект, 32-34, лит. А, Санкт-Петербург, 191011; р.т.: +79219204084, Факс: +78123258454.

Наумов Виктор Борисович — к-т юрид. наук, доцент кафедры государственного и административного права, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), старший научный сотрудник сектора информационного права, Институт государства и права Российской академии наук, руководитель российской практики по интеллектуальной собственности, информационным технологиям и телекоммуникациям, партнер, Международная юридическая фирма Dentons. Область научных интересов: право интеллектуальной собственности, право информационных технологий, правовые аспекты персональных данных, правовое регулирование отношений в сети Интернет, правовые аспекты робототехники, государственное управление в области инновационных технологий, инновационная экономика. Число научных публикаций — 60. nauc@russianlaw.net, <http://russianlaw.net>; Невский проспект, 32-34, лит. А, Санкт-Петербург, 191011; р.т.: +7(812)325-8444, Факс: +7(812) 325-84-54.

V.V. ARKHIPOV, V.B. NAUMOV
**ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND AUTONOMOUS DEVICES IN
 LEGAL CONTEXT: ON DEVELOPMENT OF THE FIRST
 RUSSIAN LAW ON ROBOTICS**

Arkhipov V.V., Naumov V.B. Artificial Intelligence and Autonomous Devices in Legal Context: on Development of the First Russian Law on Robotics.

Abstract. Currently in Russia there is no systematic research in the area of robotics as a complex of social relationships the object of which comprises production, distribution and use of automated technical systems. In connection with this it is required to develop a roadmap which implies, *inter alia*, development of new legislation on the matter. Regulation of robotics shall be built on the interdisciplinary bases and include civil law, informational law and administrative law components. That being said, the legislation on robotics shall be developed in several stages. First of all, pursuant to analysis of priorities and technological capabilities – preparation and adoption of the state concept of development of the Russian robotics including a set of questions related to law and legislation. Then, development and adoption of the basic legislation in this area including classification of robots and spheres of their application, determining rights and duties of various subjects of relationships, grounds and procedure for accounting or registration of robot models and criteria of relating robots to sources of increased danger. After developing the law on robotics “package” changes will be required in specific sectors where robots are or will be implemented. The final stage shall include departmental correction of subordinate legislation. The article contains the text of the first draft bill which aims at initiating the discussion in the area of legal regulation of robotics.

Keywords: robot, robotics, law, draft bill on robotics, Big Data, Internet of Things, legal capacity.

Arkhipov Vladislav Vladimirovich — Ph.D., associate professor of theory and history of state and law department, Saint Petersburg State University, Of counsel at the Russian practice of intellectual property, information technologies and telecommunications, International law firm Dentons. Research interests: general jurisprudence, history and methodology of legal science, intellectual property law, history of legal and political teachings, information technologies law, legal aspects of computer games and virtual worlds, legal aspects of personal data, legal regulation of relationships in the Internet, legal aspects of robotics. The number of publications — 42. vladislav.arkhipov@gmail.com, <http://arkhipov.info>; 32-34, Nevsky Prospect, lit. A, St. Petersburg, 191011, Russia; office phone: +79219204084, Fax: +78123258454.

Naumov Victor Borisovich — Ph.D., associate professor of state and administrative law department, Saint Petersburg State University, senior researcher of the sector for informational law, Institute for State and Law of the Russian Academy of Sciences, Institute for State and Law of the Russian Academy of Sciences, head of the Russian practice of intellectual property, information technologies and telecommunications, partner, International law firm Dentons. Research interests: intellectual property law, information technologies law, legal aspects of personal data, legal regulation of relationships in the Internet, legal aspects of robotics, state management in the area of innovative technologies, innovative economy. The number of publications — 60. nau@russianlaw.net, <http://russianlaw.net>; 32-34, Nevsky Prospect, lit. A, St. Petersburg, 191011, Russia; office phone: +7(812)325-8444, Fax: +7(812) 325-84-54.

References

1. Vladelec Tesla proechal vse SShA absolutno besplatno [The owner of Tesla drove the whole of the US absolutely free of charge]. Available at: <http://www.delfi.lv/avto/nakolesah/vladelec-tesla-proechal-vse-ssha-absolutno-besplatno.d?id=44084741> (accessed: 06.07.2017). (In Russ.).

2. The da Vinci Surgical System. Available at: <http://www.davincisurgery.com/da-vinci-surgery/da-vinci-surgical-system/> (accessed: 06.07.2017).
3. Robot Kills worker at Volkswagen plant in Germany. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2015/jul/02/robot-kills-worker-at-volkswagen-plant-in-germany> (accessed: 06.07.2017).
4. Tesla driver in fatal 'Autopilot' crash got numerous warnings: U.S. government. *Reuters*. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-tesla-crash-idUSKBN19A2XC> (accessed: 06.07.2017).
5. Calo R. Robots in American Law. University of Washington School of Law Research. Paper no. 2016-04. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2737598 (accessed: 06.07.2017).
6. Balkin J.M. The Three Laws of Robotics in the Age of Big Data. *Ohio State Law Journal*. 2017. vol. 78. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2890965 (accessed: 06.07.2017).
7. Savelyev A.I. [Problems of application of the personal data legislation in the age of "Big Data"] *Pravo: zhurnal Vyschei shkoly ekonomiki – Law: journal of Higher School of Economics*. 2015. vol. 1. pp. 43–66. (In Russ.).
8. Calo R. Robotics and the Lessons of Cyberlaw. *California Law Review*. 2015. vol. 7. pp. 513–563.
9. Calo R. Robots and Privacy. Robot ethics: the ethical and social implications of robotics. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1599189 (accessed: 06.07.2017).
10. Arkhipov V., Naumov V., The legal definition of personal data in the regulatory environment of the Russian Federation: Between formal certainty and technological development. *Computer Law & Security Review*. 2016. vol. 32. Issue 6. pp. 868–887.
11. Juristy i fantastika: Dentons razrabotala pervyj v Rossii zakonoproekt o robototekhnike [Lawyers and science fiction: Dentons develops first robotics draft law in Russia]. Available at: <http://www.dentons.com/ru/whats-different-about-dentons/connecting-you-to-talented-lawyers-around-the-globe/news/2016/december/dentons-develops-russias-first-ever-robotics-draft-law> (accessed: 06.07.2017). (In Russ.).
12. Fenwick M., Kaal W.A., Vermeulen E.P.M. Regulation Tomorrow: What Happens when Technology is Faster than the Law? Tilburg University Discussion. Paper no. DP 2016-024. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2834531 (accessed: 06.07.2017).
13. Bulgakov I.T. [Legal issues of use of blockchain technology]. *Zakon – The Law*. 2016. vol. 12. pp. 81–88. (In Russ.).
14. Savelyev A.I. [Contract law 2.0: "Smart" contracts as the beginning of the end of classic contract law]. *Vestnik grazhdanskogo prava – Herald of the civil law*. 2016. vol. 3. pp. 32–59. (In Russ.).
15. Balkin J.M. The Path of Robotics Law. *California Law Review Circuit*. 2015. vol. 6. pp. 45–60.
16. Richards N.M., Smart W.D. How Should The Law Think About Robots? Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2263363 (accessed: 06.07.2017).
17. Arkhipov V.V., Naumov V.B., Pchelintsev G.A., Chirko Y.A. [Open concept of legal regulation of the Internet of Things]. *Informatsionnoye pravo – Informational law*. 2016. vol. 2, pp. 18–25. (In Russ.).
18. Guschin V.V. [Concept and classification of legal entities]. *Sovremenniy yurist – Modern lawyer*. 2015. vol. 3. pp. 20–28. (In Russ.).
19. Asaro P.M. Robots and Responsibility from a Legal Perspective. Available at: <http://www.robethics.org/icra2007/contributions/ASARO%20Legal%20Perspective.pdf> (accessed: 06.07.2017).
20. Iriskina E.N., Belyakov K.O. [Legal aspects of civil responsibility for inflicting of harm by actions of robot as quasi-subject of civil-law relationships]. *Gumanitarnaya informatica – Humanitary informatics*. 2016. vol. 10. pp. 63–72. (In Russ.).